Наступил день шоу. Короткий курс мог только научить Ли Цзиньюаня основам, он должен был стараться получить и улучшить навыки. Ли Цзиньюань был все еще молодым человеком и не мог не чувствовать себя немного нервным. Но он также очень хорошо умел успокаивать свои нервы. Как бы он ни нервничал, он не позволит этому проявиться.

— Места у вас уже готовы? — спросил Ли Цзиньюань у Вэй Цзе.

Вэй Цзе кивнул:

— Не волнуйся. Мы специально оставили два места для молодого мастера и госпожи Чжун.

Ли Цзиньюань быстро поджал губы и снова спросил:

- Кто-нибудь их уже видел?
- Нет, пока нет. Они, вероятно, еще не прибыли... с этими словами Вэй Цзе подтолкнул Ли Цзиньюаня в раздевалку и сказал: Госпожа Чжун, возможно, еще не пришла, но ты должен начать готовиться. За кулисами потом будет полный хаос. Ты должен быть внимательным и не пропустить свое время.

Ли Цзиньюань кивнул. Услышав речь Вэй Цзе, он успокоился. По правде говоря, Чжун Юйхуань прибыла на место проведения шоу некоторое время назад, но, поскольку они прибыли слишком рано, ей пришлось ходить по этому району с Хо Чэнмином, Чэнь Минье и его секретаршей Лизой. Чжун Юйхуань также передала подарок Чэнь Минье.

— Вот это да. Тебе не следовало этого делать, — сказал Чэнь Минье с коробкой в руке, выглядя польщенным.

И он действительно чувствовал себя польщенным. В его доме было не так уж много детей, если не считать кучки внебрачных сыновей его отца. У него даже не было сестры. Как только хозяйки узнавали, что они беременны девочками, они делали аборт. Им нужны были сыновья, чтобы они могли взять на себя семейный бизнес. Чжун Юйхуань — единственная девушка, с которой он вступил в контакт за все эти годы. Как он мог не быть взволнован, внезапно получив подарок от Чжун Юйхуань? Он был добр к Чжун Юйхуань, потому что Лан Цзиньчжи попросил его об этом, он делал Лан Цзиньчжи одолжение. Но какова бы ни была причина, возможность получить что-то взамен все еще радовала его. Чэнь Минье открыл коробку перед Чжун Юйхуань и вынул предмет из нее. Это были часы фирмы Audemars Piguet с черной поверхностью и золотыми стрелками. Чэнь Минье сразу же поменял часы, которые у него были изначально:

— Это потрясающе выглядит! Действительно здорово!

Чжун Юхуань улыбнулась ему:

— Я рада, что тебе это нравится.
Чэнь Минье немного помолчал, а затем сказал:
— Маленькая двоюродная сестричка Лан Цзиньчжи знает, как угодить.
Чжун Юйхуань не смогла сдержать улыбки.
— Неужели это так?
—Конечно! — определенно сказал Чэнь Минье.
— Давайте еще немного пройдемся, — предложила Чжун Юйхуань.
— Окей.
Компания бродила по торговому центру поблизости и купила еще несколько предметов. Когда время приблизилось к походу на шоу, Чжун Юйхуань послала сообщение Чжун Чи прямо перед тем, как они вышли:
[Двоюродный брат попросил молодого мастера Чэня позаботиться обо мне во время моего пребывания здесь. Я не могу подарить ему никаких дешевых подарков, поэтому я не знаю, что делать.]

Чжун Чи был одним из тех, кто хорош в оценке того, что было полезно для него. Статус Чэнь Минье делает его тем, с кем Чжун Чи хотел бы иметь отношения. До тех пор, пока Чжун Чи считал человека или ситуацию столь же полезными для себя, он не возражал тратить на это деньги. Чжун Юйхуань установила свой телефон в режим вибрации и убрала его, прежде чем войти в помещение. Сейчас в зале было очень тихо. Чжун Юйхуань и Хо Чэнмин отправились вместе с Чэнь Минье на забронированные им места. Там было довольно много мест, сохраненных для него. Места были расположены близко к сцене, и их хватило для всех. Подготовка все еще продолжалась за кулисами. Все были напряжены, как тетива на луке. Рабочие не могли удержаться и начали кричать. Иногда они даже тыкали в лбы более медленных моделей. За исключением Ли Цзиньюаня, который был спокоен, как обычно. Проведя несколько лет с Чжун Юйхуань, он многому научился. Он научился оставаться спокойным в любой ситуации. Вскоре вышла первая модель, затем вторая... Вскоре настала очередь Ли Цзиньюаня. Подумав, что, возможно, Чжун Юйхуань еще даже не пришла, Ли Цзиньюань почувствовал себя еще более расслабленным. Ходить по подиуму для него было так же просто, как есть и пить. И вот что он подумал, когда вышел на сцену...